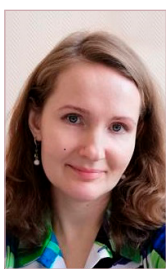

УДК 027.1(=161.1)(575.1)(091)
<https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-67-76>

Личная библиотека военного губернатора Самаркандской области Нила Сергеевича Лыкошина (1860–1922)

Е. В. Пшеничная

**Пшеничная
Евгения
Владимировна**

Государственная
публичная научно-
техническая
библиотека
Сибирского
отделения

Российской академии наук,
ул. Восход, 15, Новосибирск, 630102,
Россия,
помощник директора по
международным связям,
младший научный сотрудник
лаборатории книговедения

ORCID: [0000-0002-1334-0376](https://orcid.org/0000-0002-1334-0376)
e-mail: Pshenichnaya@spsl.nsc.ru

Аннотация. В статье рассматриваются малоизученные вопросы, связанные с формированием и бытованием русских личных библиотек на территории Туркестанского края в последней трети XIX – начале XX в. Цель работы – выявить характерные особенности этих библиотек на примере личной библиотеки военного губернатора Самаркандской области Н. С. Лыкошина (1860–1922). Основными методами исследования стали историко-книговедческий анализ и моделирование. Актуальность обусловлена необходимостью восполнения историографического пробела в изучении русских личных библиотек Туркестанского края в рассматриваемый период. В статье представлена биография Н. С. Лыкошина, а также история формирования, тематическое содержание и степень изученности его книжного собрания. Этот аспект отечественной книжной культуры рассматривается в биографическом контексте, чтобы определить, как круг интересов владельца влиял на основные мотивы книгособирательства и тематический состав его книжной коллекции. В работе сделаны выводы о значимости личной библиотеки Н. С. Лыкошина как ценного историко-культурного источника для изучения русской книжной культуры в регионе. Исследование позволило доказать, что это собрание обладало определенными характеристиками, свойственными «русским личным библиотекам» Туркестанского края: типологией, тематическим и видовым составом документов, особенностями оформления изданий и др.

Ключевые слова: личные библиотеки, Нил Сергеевич Лыкошин, Туркестанский край, Самаркандская область, Самаркандская городская библиотека

Для цитирования: Пшеничная Е. В. Личная библиотека военного губернатора Самаркандской области Нила Сергеевича Лыкошина (1860–1922) // Библиосфера. 2024. № 3. С. 67–76. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-67-76>.

The Personal Library of Nil Sergeevich Lykoshin (1860–1922), the Military Governor of Samarkand Region

Evgeniya V. Pshenichnaya

Pshenichnaya

Evgeniya Vladimirovna,
State Public Scientific Technological
Library of the Siberian Branch
of the Russian Academy of Sciences,
15 Voskhod St., Novosibirsk,
630102, Russia,
Assistant Director for International
Relations,
Junior Researcher

ORCID: [0000-0002-1334-0376](https://orcid.org/0000-0002-1334-0376)

e-mail: Pshenichnaya@spsl.nsc.ru

Abstract. The article deals with little-studied issues related to the formation and existence of Russian personal libraries in Turkestan region from the final third of the 19th to the early of 20th century. Its purpose is to identify the main characteristic features of the “Russian personal libraries” of the Turkestan region on the example of N.S. Lykoshin’s personal library. The main research methods are that of historical and book analysis and the modeling. The relevance of the study is due to the urgent need to fill the historiographical gap in the study of Russian personal libraries of the Turkestan region during the period under study. The article presents the biography of N. S. Lykoshin, as well as the history of formation, thematic content and the degree of study of his book collection. This practically unexplored aspect of Russian book culture is considered in a biographical context in order to determine how the range of interests of the owner influenced the main motives of book collecting and the thematic composition of the N.S. Lykoshin book collection. The paper draws conclusions about the importance of N.S. Lykoshin’s personal library as a valuable historical and cultural source for the study of Russian book culture in the region. It has the definite characteristic features peculiar to the Russian personal libraries of the Turkestan region: typology, thematic and specific composition of documents, features of the of publication design, etc.

Keywords: personal libraries, Neil Sergeevich Lykoshin, Turkestan region, Samarkand region, Samarkand City Library

Citation: Pshenichnaya E. V. The Personal Library of Nil Sergeevich Lykoshin (1860–1922), the Military Governor of Samarkand Region. *Bibliosphere*. 2024. № 3. P. 67–76. <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2024-3-67-76>.

Received 23.07.2024

Revised 16.08.2024

Accepted 30.08.2024

Введение

Русские личные библиотеки – уникальные памятники культуры, бытовавшие на территории Туркестанского края (последняя треть XIX – начало XX в). Они включали ценные и редкие книжные коллекции туркестанских библиофилов из числа русских переселенцев и впоследствии легли в основу фондов многих крупных общественных книгохранилищ Центральной Азии.

Личная библиотека как уникальное культурное явление рассматривается в отечественной науке уже более 200 лет. Зачастую информация о личных библиотеках используется учеными в отраслевых исследованиях в качестве источника решения конкретных задач в различных гуманитарных областях. В частности, состав личных книжных собраний помогает книговедам получить целостное представление о разнообразии культурных устремлений и уровне развития книжной культуры времени их создания (Ильина, 2003, 2008).

Изучение личных библиотек прошлого и настоящего значительно обогащает историографию библиотечного дела в контексте анализа опыта комплектования и сохранения личных собраний, а также вносит много фактического материала в интеллектуальную и духовную жизнь общества в отдельно взятом периоде.

Это позволяет утверждать, что личная библиотека действительно является отправной точкой во многих современных гуманитарных исследованиях.

В чем заключается уникальность личных библиотек для исследователя гуманитарного профиля? Л. Ю. Комарова считает, что они представляют собой часть общей картины библиотечного развития страны. Фонды личных библиотек ориентированы на потребности конкретного индивида, и здесь зачастую нет места редким и ценным изданиям, однако именно эти собрания влияют на становление читателя (взрослого и ребенка) и его читательской культуры (Комарова, 2016).

Личные библиотеки являлись предшественницами общественных книгохранилищ. По мере развития библиотечной системы они нередко становились ядром книжного фонда крупнейших библиотек мира (Лизунова и др., 2020). Так, например, деятельность книгособирателей из числа русских переселенцев заложила основу для книгохранилищ публичных библиотек европейского типа и оставила значительный след в истории библиотечного дела Туркестанского края¹ – историко-географического региона Центральной Азии, образованного указом императора Александра II в 1867 г.

¹ Неофициальное название Туркестанского генерал-губернаторства, административно-территориальной единицы Российской империи в Средней Азии (1867–1917).

Присоединение Туркестанского края к Российской империи сыграло важную роль в развитии книжной культуры. Были открыты первые издательства, книжные магазины и публичные библиотеки в Ташкенте (1870), Самарканде (1911), Новом Маргилане (1899), Ура-Тюбе (1898) и др. В качестве пожертвований от частных лиц в фонды этих библиотек стали поступать научные и культурные ценности: редкие рукописи и печатные книги, датированные XV–XIX вв.; сочинения русских и зарубежных классиков; труды научных обществ и периодика (*Государственная...*, 1977; *Кормилицын*, 2001).

Система книгоиздания и книгораспространения в Туркестанском крае в конце XIX в. оказала значительное влияние на эволюцию книгособирательства среди русских переселенцев. Книжный рынок пополнился разнообразными исследовательскими трудами научных учреждений Туркестанского края, переводами средневековой литературы и научных трактатов древних ученых и мыслителей Центральной Азии. В этой связи книголюбы Туркестана получили возможность комплектовать свои личные коллекции местными изданиями, заказывая их через крупные книжные магазины края. Это и стало началом формирования русскими переселенцами личных библиотек, которые под воздействием социокультурных преобразований туркестанского общества приобрели особые характеристики.

«Русские личные библиотеки» Туркестанского края – феномен культуры, отражающий взаимодействие и взаимовлияние книги и русских переселенцев в исследуемом исторический период. Понятие «русский» в этом случае не является обозначением этнической принадлежности владельцев личных книжных собраний. Здесь оно определяет принадлежность российских переселенцев к русскому культурному пространству. Основными собирателями личных книжных коллекций в Туркестане являлись русские офицеры, чиновники, ученые и другие представители трудовой интеллигенции. Для большей части русских личных библиотек, бытовавших на территории Туркестанского края, были характерны следующие черты:

- личная принадлежность;
- осмысленный характер собирания;
- разнообразие видов представленных документов (книги, брошюры, периодические издания, рукописи и т. д.);
- полиязычность;
- дихотомический тип личных книжных собраний: универсальный и библиофильский.

Ядром всех русских личных библиотек являлись редкие издания о Туркестане, которые выходили из печати как на территории Российской империи, так и за ее пределами.

История формирования и бытования русских личных библиотек в Туркестанском крае практически не изучена. Сложность исследования личных книжных собраний связана с их выявлением внутри фондов общественных библиотек: они не были выделены в именные коллекции. Историография личных библиотек русских переселенцев XIX в. включает работы А. И. Добромыслова, Н. В. Дмитровского, Д. Н. Логофета. В XX в. изучением русских личных библиотек Туркестанского края в контексте их включения в состав первых публичных библиотек занимались Е. К. Бетгер, И. И. Аносов, Г. Н. Чабров, Т. Э. Эрнazarов. В начале XXI в. тема русских личных библиотек в Сырдарьинской, Ферганской и Самаркандской областях Туркестанского края нашла отражение в трудах А. И. Кормилицына. В предыдущих работах автором предпринимались попытки выявить труды, посвященные комплексному, многоаспектному анализу русских книжных собраний Туркестанского края, но убедительных результатов получить не удалось (*Пшеничная*, 2023).

Настоящее исследование посвящено личной библиотеке военного губернатора Самаркандской области Н. С. Лыкошина (1860–1922), на примере которой предполагается подтвердить положение о том, что русские личные библиотеки Туркестанского края имели свои характерные особенности и являлись уникальным явлением русской культуры конца XIX – начала XX в. Основными методами стали историко-книговедческий анализ и моделирование.

Русские личные библиотеки в фонде Самаркандской городской библиотеки

Инициатива открытия Самаркандской публичной библиотеки принадлежала русским переселенцам. В 1890-х гг. в Самарканде уже действовало несколько офицерских библиотек, но они были доступны, соответственно, только военнослужащим и их семьям. Из военных библиотек самыми крупными считались Библиотека офицерского собрания (95 наименований, 1200 томов), Библиотека общественного собрания (300 наименований, 420 томов), Библиотека областного статистического комитета (150 наименований, 285 томов) (*Назарьян*, 2014).

В конце XIX в. стремительный рост промышленного производства и появление железной дороги связали Самарканд с населенными пунктами не только Туркестанского края, но и Центральной России. Все это стало благоприятным фактором развития города и послужило притоку гражданского населения. Самарканд, бывший в Средние века одним из центров среднеазиатской культуры, в этот период становится частью европейской цивилизации в Туркестанском

крае. Кроме промышленных предприятий, банков и страховых контор здесь стали открываться типо- и литографии, начали издаваться газеты и книги (Назарьян, 2014). Тем не менее этого было недостаточно для быстро растущего населения города. Чиновники и купечество, священнослужители и мещане, а также вышедшие в отставку военные из различных губерний России нуждались в удовлетворении своих культурных запросов. Корреспондент газеты «Окраина» и общественный деятель Ю. О. Якубовский, обращая внимание на слабую обеспеченность книгами горожан, приводил следующую статистику: «При 2076 грамотных человек (не считая войск) в Самарканде получается 884 экземпляра периодической печати на 3,3 человека, но включая сюда неграмотных – 2130, всего 4206, тогда 1 экземпляр придется на 4,8 человека»².

Русские переселенцы везли с собой личные библиотеки, в которых находились как современные издания, так и ценные рукописные и старопечатные книги. Первые книжные магазины в Самарканде открыты по инициативе губернатора, генерал-лейтенанта графа Н. Я. Ростовцева, в 1890-е гг. По воспоминаниям современников, в те годы в книжных магазинах самаркандских купцов Д. Н. Захо и Д. Д. Филатова можно было заказать любые издания, вплоть до «крамольного произведения господина Чарльза Дарвина “Путешествие на корабле Бигль”»³. Сам Н. Я. Ростовцев был обладателем крупной личной библиотеки, в состав которой входили богатейшие краеведческие материалы. Согласно материалам Центрального государственного архива Республики Узбекистан (далее ЦГА РУз) личная библиотека Ростовцева была передана им в дар С. А. Лапину, служившему при Ростовцеве переводчиком⁴.

О необходимости общедоступной библиотеки в Самарканде со страниц региональных газет говорили представителям местной власти видные ученые-туркестановеды Н. С. Лыкошин и В. Л. Вяткин. Тем не менее решение о создании публичной библиотеки было принято лишь в 1910 г. при новом генерал-губернаторе края С. М. Духовском. В тот же год заработал специальный наблюдательный комитет по постройке здания для Самаркандской библиотеки, в состав которого вошли: секретарь областного статистического комитета А. И. Цекулин, агроном Ю. Н. Глушановский, директора мужской и женской гимназий В. Д. Крымский и А. Е. Николаев, ученый-археолог В. Вяткин и др. Руководил

строительством областной архитектор И. П. Лебедев. Самаркандская городская библиотека была открыта в 1911 г. и стала культурным центром города (Кормилицын, 2001).

Первоначальный книжный фонд составлял всего 2 тыс. экз. и сформировался в основном на пожертвования горожан. Первые книги поступили в новую библиотеку в дар от областного статистического комитета, Туркестанской публичной библиотеки и частных лиц; выдающегося ученого-археолога В. Л. Вяткина, А. П. Григоровой, вдовы генерал-лейтенанта губернатора Самаркандской области В. В. Григорова (1860–1911); самаркандского мещанина М. Н. Донцова; историка Н. Э. Вундцеттеля и др. (Назарьян, 2014).

Благодаря многочисленным пожертвованиям Самаркандская городская библиотека уже в первые годы своей работы пополнилась ценными и значимыми книжными собраниями, периодическими изданиями и рукописями. Личные библиотеки русских переселенцев послужили основой редкого фонда Самаркандского областного информационно-библиотечного центра им. А. С. Пушкина⁵ (современное название Самаркандской городской библиотеки) – богатейшего хранилища литературы по всем вопросам научного изучения Средней Азии. Одним из наиболее крупных книжных собраний Самарканда, вошедших в состав этой библиотеки в начале XX в., стала личная библиотека Н. С. Лыкошина.

Биография Н. С. Лыкошина (1860–1922)

Генерал-майор Нил Сергеевич Лыкошин – востоковед, переводчик, военный губернатор Самаркандской области с 1914 по 1917 г. В работах советского историка Б. В. Лунина отмечено, что Н. С. Лыкошин имел крестьянское происхождение (Лунин, 1965), что не соответствует действительности. Из личного дела Н. С. Лыкошина известно, что он родился в Псковской губернии в семье потомственных дворян Смоленской губернии в 1860 г.⁶ Его отец, Сергей Лыкошин, был кавалерийским офицером. Мать, София Ивановна, также происходила из дворянской семьи. Она приходилась родной сестрой известным российским историкам М. И. и В. И. Семевским⁷, которые внесли свой вклад в изучение истории отечественных революционных движений XIX столетия (декабристы, петрашевцы) и крестьянского вопроса. После смерти отца Лыкошина Семевские оказали большую поддержку вдове и помогли племянникам получить

² Якубовский Ю. Что и как читают на наших окраинах // Окраина. Самарканд, 1893. № 142.

³ Вавилова Т. Русский Самарканд // Камертон. 2010. № 10. URL: <https://webkamerton.ru/2010/08/russkij-samarkand?ysclid=ly442otb6y623733238> (дата обращения 02.07.2024).

⁴ ЦГАРУ Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8669. Л. 41.

⁵ Самаркандский областной информационно-библиотечный центр им. А. С. Пушкина. URL: <https://samarkand.natlib.uz/>

⁶ ЦГАРУ Ф. И-1. Оп. 28, Д. 1473. Л. 49.

⁷ Бронникова Е. В. Семевский Михаил Иванович // Большая российская энциклопедия, 2004–2017 : сайт. URL: https://old.bigenc.ru/domestic_history/text/3547064

хорошее образование. Нил Сергеевич был переведен ими во 2-ю Санкт-Петербургскую военную гимназию. Не исключено, что именно общение с известными дядями, сторонниками умеренных неонароднических воззрений, повлияло на формирование либеральных общественно-политических взглядов Н. С. Лыкошина (Гаврилов, Куренкова, 2022; Мельникова, 2020).

В 1880 г. Н. С. Лыкошин, сразу после окончания 1-го Павловского военного училища по первому разряду, поступает на службу во 2-ю Туркестанскую артиллерийскую бригаду. Исследователь Н. Рахимов писал, что Н. С. Лыкошин избрал Ташкент местом службы по собственному желанию (Рахимов, 2017). Начав свою военную карьеру в чине подпоручика, в 1913 г. Лыкошин дослужился до генерал-майора. Вершиной его профессиональной деятельности стала должность военного губернатора Самаркандской области в 1914 г.⁸ Н. С. Лыкошин служил в городах Ура-Тюбе (1889–1890), Ташкенте (1890–1897), Чимкенте (1897–1898), Ходженте (1906–1910), Самарканде (1902–1906; 1914–1917)⁹.

Н. С. Лыкошин был неоднократно отмечен царской администрацией края орденами: Св. Владимира III и IV степени, Св. Анны I, II, III степени, Св. Станислава I, II, III степени. В списке его достижений также значились: серебряные медали – «В память царствования Александра III», «В память священного коронования Их Императорских Величеств»; темно-бронзовая медаль за первую всеобщую перепись населения в 1897 г.; медаль «В память Русско-японской войны 1904–1905 гг.»; Бухарские ордена «Золотой звезды» III степени и «Золотой звезды» с алмазами и др. В 1895 г. Н. С. Лыкошин был командирован в Петербург для сопровождения «депутации от Туркестанского края» по случаю бракосочетания императора Николая II и имел честь быть представленным царственным супругам¹⁰.

Служба в Туркестанском крае имела важное значение для развития научной деятельности Н. С. Лыкошина. Он внес большой вклад в изучение истории и культуры народов края, а его работы до сих пор не потеряли значения (Рахимов, 2017). В Туркестане Н. С. Лыкошин начинает изучать местные языки – сначала с помощью специально приглашенного муллы, а затем самостоятельно. Эти знания помогали ему в общении с коренным населением.

Современники считали Лыкошина видным знатоком Туркестанского края. Всего Н. С. Лыкошиным было написано более 700 статей и заметок по различным вопросам истории

и культуры населения края, которые он публиковал на страницах газет «Туркестанские ведомости», «Окраина», «Самарканд», «Русский Туркестан» (Кормилицын, 2001). В статьях отражено состояние просвещения, здравоохранения, сельского хозяйства, транспорта, ремесел Туркестана. Он зачастую критиковал невнимательное отношение правительства к распространению образования среди коренных народов. Лыкошин настаивал на необходимости перевода на местные языки «произведений русской мысли» и сам переводил книги. Он писал: «Работа эта требует большого внимания, а главное знания русского языка, чтобы переводчик сам хорошо понимал, что он передает на тюркском языке. При известном старании, мне удалось изложить русскую книгу на тюркском языке так, что текст оказался понятен не только образованному туземцу, но и простому рабочему»¹¹.

Особую известность среди отечественных востоковедов приобрели выполненные Н. С. Лыкошиным переводы восточных рукописей: «Кодекса приличий на мусульманском Востоке» Мухаммада Садыка Кашгари, «Дивана-и-Машраб» и «Истории Бухары» Мухаммада Наршахи, которая содержит уникальные сведения из истории возникновения Бухары и ее доисламских религий (Пуговкина, 2018). Ученый-самоучка Лыкошин был очень дружен с известными российскими востоковедами В. В. Бартольд и Н. П. Остроумовым. Он показал свои начальные переводы среднеазиатских рукописей Бартольду и, заручившись его поддержкой, выпустил переводное издание (Пуговкина, 2018).

Н. С. Лыкошин очень трепетно относился к собственным публикациям, собирал их и переплетал отдельными сборниками. Еще в 1915 г. он, обратившись к туркестанскому генерал-губернатору Ф. В. Мартсону (1853–1916) с прошением издать сборник статей, писал: «...наблюдения свои над жизнью народа я записывал и периодически печатал на столбцах местных газет преимущественно в “Туркестанских ведомостях”. Вместе с тем зная, как мало живет в памяти газетная статья или заметка, я кропотливо собирал все свои работы и газетные вырезки аккуратно наклеивал в особые книги, которых за все время накопилось 13. Сберегая этот материал, я мечтал когда-нибудь на досуге заняться обработкой и напечатанием всех своих статей по этнографии отдельными книгами»¹². После смерти Лыкошина сборник его научных трудов был передан дочерью покойного Софьей Ниловой в дар Музею истории народов Узбекистана (Пуговкина, 2018).

⁸ ЦГА РУз Ф. И-1. Оп. 36. Д. 308. Л. 187–199.

⁹ ЦГА РУз Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 49об–50об.

¹⁰ ЦГА РУз Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 49.

¹¹ Лыкошин Н. С. Книги для туземцев // Туркестанское слово. 1917. № 9. С. 2.

¹² ЦГА РУз Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 42.

Н. С. Лыкошин не раз жертвовал книги и другие исторические ценности Самаркандской государственной библиотеке. В материалах ЦГАРУ за 1915 г. за ним также значилось пожертвование в Самаркандский музей 35 предметов: гончарных изделий, кувшинов, блюд, чашек и др.¹³

Приказом по военно-сухопутному ведомству от 16 февраля 1917 г. Н. С. Лыкошин был уволен со службы 7 января 1917 г. с назначением ему пенсии. В личном деле причиной увольнения указывается болезнь¹⁴. Однако в своем письме генерал-губернатору Туркестанского края, генералу от инфантерии А. Н. Куропаткину (1848–1925), Н. С. Лыкошин упоминал, что 5 января он был вызван Куропаткиным телеграммой в Ташкент, где его поставили перед выбором: подать в отставку или быть отчисленным с должности военного губернатора¹⁵. Это письмо подтверждает предположение О. Г. Пуговкиной и А. И. Кормилицына о том, что Лыкошина уволили со службы из-за его либеральной политики при подавлении Джизакского восстания в 1916 г.¹⁶ (Пуговкина, 2018).

После отставки Н. С. Лыкошин переезжает в Ташкент. Он отстранился от политической жизни Туркестана и более не принимал участия в революционных событиях 1917–1918 гг.¹⁷ Эти годы Н. С. Лыкошин посвятил преподавательской деятельности. Он вел курсы этнографии и узбекского языка в Ташкентском народном университете, Ташкентском среднем железнодорожном училище, в школе им. Н. М. Пржевальского и школе им. С. В. Ковалевской; «читал лекции в Центральном Университете в здании Второй женской гимназии и в отделении университета для рабочих, в Лермонтовском училище» (Пуговкина, 2018, с. 132).

В результате начавшейся борьбы с бывшими царскими чиновниками в Туркестане Н. С. Лыкошин был выслан советским правительством в Самару в 1920 г. (Пуговкина, 2018). По окончании срока административного наказания, которое он отработал в качестве разносчика почты, Лыкошин, благодаря протекции В. В. Бартольда, смог продолжить работу преподавателя в Самарском университете и дослужился до звания профессора, читая курс по истории туркестановедения (Пуговкина, 2018).

Умер Н. С. Лыкошин в 1923 г. в Самаре, похоронен на монастырском кладбище¹⁸.

¹³ ЦГА РУз Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 37.

¹⁴ ЦГА РУз Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 50об.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 83.

¹⁶ Среднеазиатское восстание 1916 г. – вооруженное выступление мусульманского населения в связи с экономическим кризисом и мобилизацией коренного населения на тыловые работы в годы Первой мировой войны.

¹⁷ ЦГА РУз Ф. Р-2273. Оп. 1. Д. 1172. Л. 135.

¹⁸ ЦГА РУз Ф. Р-2773. Оп. 1. Д. 1172. Л. 79.

Состав личной библиотеки Н. С. Лыкошина

Н. С. Лыкошин был страстным книголюбом и прекрасным знатоком Средней Азии. В составе его личной библиотеки находились редкие среднеазиатские рукописи, книги, брошюры и периодические издания, которые он тщательно собирал и хранил. К сожалению, точных сведений об объеме личной библиотеки Н. С. Лыкошина не обнаружено. Единственным известным источником о его личной библиотеке является описание ее фрагмента в ЦГАРУз. Согласно материалам этого архива, в 1915 г. Н. С. Лыкошин пожертвовал Самаркандской городской библиотеке 160 названий сочинений¹⁹ по различным отраслям знаний на русском, французском, персидском, таджикском и узбекском языках²⁰. В этой части личной библиотеки Н. С. Лыкошина тематически можно выделить 20 разделов (табл.).

Раздел «История» включает книги по Средней Азии историков А. И. Добромыслова «Ташкент в прошлом и настоящем» (1912), А. Семенова «Бухарский шейх Бахауддин» (1914), В. В. Бартольда «О погребении Тимура» (1915), М. А. Терентьева «История завоевания Средней Азии» в 3 томах (1903), И. А. Кастанье «Надгробные сооружения киргизских степей» (1911), Н. П. Остроумова «Искандер Зуль-карнаиль (Александр Македонский)» (1896) и др. Хронологический охват представленных изданий говорит о том, что Лыкошин живо интересовался современными исследованиями по истории Туркестанского края.

В раздел «Экономика» входит научная и справочная литература по управлению финансами и кредитным вопросам: «Отчет старшего производителя управления по делам мелкого кредита». Деятельность многочисленных политических партий, которые выступали за коренные преобразования в годы революционных потрясений, также отражалась и в книжном собрании Н. С. Лыкошина. Здесь присутствовало издание идеологов анархокоммунизма П. Кропоткина и Б. Холла «Из работы службы – к свободному труду и радостной жизни» (1913). Это свидетельствует о неравнодушии Н. С. Лыкошина к проблемам современного общества, а также попытке понять истоки идей политических партий начала XX в. Взгляды на развитие экономики и кредитной системы Лыкошин отразил в многочисленных публикациях.

¹⁹ В описи указано 165 названий, но в связи с тем, что названия журналов «Нива» и «Голос минувшего», а также произведения Машраба «Мабда-и-Нур» повторялись, общее количество названий было изменено.

²⁰ ЦГА РУз Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 2–39.

Таблица. Тематический состав личной библиотеки Н. С. Лыкошина

Table. Subject composition of N.S. Lykoshin's personal library

Тематический раздел	Количество названий	Количество томов
Астрономия	4	4
Биология	1	1
Военные науки	8	8
География	11	11
Геология	3	3
Искусствоведение	1	1
История	35	69
Литературоведение	2	2
Медицина	2	2
Музыка	1	1
Охотоведение	1	1
Религиоведение	3	3
Сельское хозяйство	18	20
Социология	9	9
Строительство	2	2
Справочные издания	17	17
Философия	1	1
Художественная литература	27	166
Экономика	13	15
Языкознание	2	8
Итого	160	344

Источник: составлено автором по материалам ЦГА РУз²¹.

Из художественной литературы Лыкошиным собиралась отечественная и зарубежная беллетристика: французские романы и повести Б. де Сен-Пьера, А. Франса; сочинения британского прозаика и новеллиста Р. Киплинга; произведения русской литературы, среди которых значились роман «Золотая осень» Н. Телешова, собрания сочинений Е. Н. Чирикова, В. Г. Короленко, Д. Н. Мамина-Сибиряка, военные рассказы Е. Егорова и др. Такая подборка свидетельствует о его интересе к современной отечественной и западноевропейской литературе. Интересовавшие Лыкошина издательские новинки доставлялись ему либо по почте, либо через местные книжные магазины. Личная библиотека включала также популярные издательские серии: «Универсальная библиотека», издававшаяся В. Антиком с 1907 по 1927 г.; «Дешевая юмористическая библиотека “Сатирикона”», выпускаемая в 1908–1913 гг. в качестве приложения к одноименному сатирическому журналу; «Современная русская литература» (8 книг).

В фонд Самаркандской библиотеки Лыкошиным было передано 16 книг из перечисленных серий, куда входили произведения наиболее известных западноевропейских и русских авторов.

Раздел «Сельское хозяйство» пополнялся Лыкошиным научной и справочно-информационной литературой о земледелии, хлопководстве и ирригации на русском и узбекском языках. Здесь необходимо выделить издания, которые отражают общую направленность этого раздела: «Ежегодник Департамента земледелия» (1909), «Отчет по борьбе с саранчой в 1910» (1911), «Материалы по обследованию кочевого и оседлого туземного населения, и землепользования в Амударьинском отделе Сырдарьинской области» (1915), «Как следует применять минеральные удобрения в Туркестане» и др. Эта литература помогала Лыкошину лучше ориентироваться в вопросах организации сельского хозяйства вверенной ему области. В конце XIX в. в Туркестане разрабатывались крупные проекты, связанные с развитием оросительной системы

²¹ ЦГА РУз Ф. И-18. Оп. 1. Д. 8901. Л. 2–39.

и ирригационных сооружений²², а также проводилось расширение посевных площадей под хлопковые культуры и преобладающие в Самаркандской области пшеницу и рис²³. Получила развитие промышленность, главным образом связанная с первичной переработкой сельскохозяйственного сырья. Соответственно, Лыкошин как высший (в провинции Российской империи) правительственный и военный чиновник был вовлечен во все важные вопросы экономического развития региона.

Раздел «Периодические издания» составляли литературные и искусствоведческие журналы «Любовь к трем апельсинам», «Нива» (ежемесячное литературное приложение); сельскохозяйственный «Бюллетень хлопкового комитета»; ежемесячный «Исторический вестник», журнал либерально-народнического направления «Голос минувшего» и др.

Как талантливый ученый-востоковед и переводчик, Лыкошин внес большой вклад в изучение рукописного наследия Туркестанского края. Благодаря его активной переводческой деятельности на русском языке стали публиковаться произведения классиков восточных литератур, материалы об истории, традициях и духовных ценностях народов Центральной Азии. За время своей службы в Туркестане он собирал в личную библиотеку ценные средневековые среднеазиатские рукописи и литографии. В 1915 г. вместе с книгами Н. С. Лыкошин пожертвовал Самаркандской городской библиотеке часть своей коллекции: 12 рукописей и 7 литографий. Они представляют большой интерес для исследователей как источники изучения литературы, истории, экономики, сельского хозяйства и культуры народов Средней Азии начиная с XV в. Среди них стоит упомянуть агиографическое сочинение «Нафахат ал-унс мин хадарат ал-кудс» («Дуновение дружеской близости из садов святости») Абдуррахмана Джами, в котором содержатся сведения о более чем 600 знаменитых мусульманских гностиках и суфийских шейхах; поэтические сочинения лириков Мухаммед Риза Агахи (1809–1874) и Боборахима Машраба (1657–1711), «Описание гробниц Бухары и Тарихи Наршахи» Мулла Зада и др. В 1916 г. Лыкошин снова делает щедрый дар библиотеке, передав в фонд собранные им рукописные шедевры историка Мирхонда «Раузат-ас-сафа», поэтический сборник «Диван» Муниса, поэму «Лейла и Меджнун» А. Навои (Кормилицын, 2001).

Анализ состава личной библиотеки Н. С. Лыкошина свидетельствует, что для нее не

характерны случайные издания: книги в этом собрании – это не дань литературной моде, а подспорье для научной, служебной деятельности и средство удовлетворения культурных потребностей владельца, которые по большей части слились с его увлечением туркестановедением, открывая широкий простор для публичностической деятельности.

Особенности владельческих книжных знаков из личной библиотеки Н. С. Лыкошина

Изучение владельческих книжных знаков (экслибрисов, автографов, маргиналий и т. д.) на экземплярах из русских личных собраний помогло установить владельцев большого числа книг из фондов публичных библиотек Республики Узбекистан. Владельческие книжные знаки в этом случае являлись также показателем индивидуальных личностных черт и пристрастий туркестанских книголюбов. Например, владельцы крупных русских личных библиотек Туркестанского края П. И. Хомутов, Н. В. Дмитриевский, Н. Ф. Петровский использовали владельческие знаки в виде штампов или простых рукописных инициалов (Лизунова, Пшеничная, 2022; Пшеничная, 2023). Н. С. Лыкошин не ставил на свои книги экслибрисы, однако в фонде ЦГА РУз были обнаружены личные документы Лыкошина с именованным штампом «Ниль Сергеевич Лыкошинъ», которым он, по всей вероятности, мог отмечать и свои книги (рис. 1).

Н. С. Лыкошин был известен своей просветительской деятельностью. В частности, он не раз оказывал поддержку местным публичным библиотекам. Во время службы в г. Ходжикенте Нилу Сергеевичу предоставилась возможность поддержать инициативу немногочисленной местной интеллигенции по открытию в 1910 г. городской общественной библиотеки. Для этой библиотеки им были собраны книги и журналы от населения города (Кормилицын, 2001).

Рис. 1. Штамп Н. С. Лыкошина
Fig. 1. N. S. Lykoshin name stamp

Источник: ЦГА РУз. И-1. Оп. 28. Д. 1473. Л. 83

²² Караваев В. Ф. Голодная степь в ее прошлом и настоящем : стат.-экон. очерк (по исследованию 1914 г.). Петроград : Типоли-тогр. Н. Л. Ныркина, 1914. 132 с.

²³ Справочная книжка Самаркандской области на 1898 год. Самарканд : Тип. К. М. Федорова, 1899. 272 с.

В Национальной библиотеке Узбекистана им. А. Навои были обнаружены книги с автографами Н. С. Лыкошина, что также свидетельствует о его вкладе в пополнение книжного фонда этой библиотеки (рис. 2).

Выявление и изучение владельческих книжных знаков в личной библиотеке Н. С. Лыкошина позволяет пролить свет на характерные особенности оформления книг из русских личных библиотек в регионе в изучаемый исторический период, дополнить картину бытования книги в регионе и расширить сведения о владельцах личных библиотек из числа русских переселенцев.

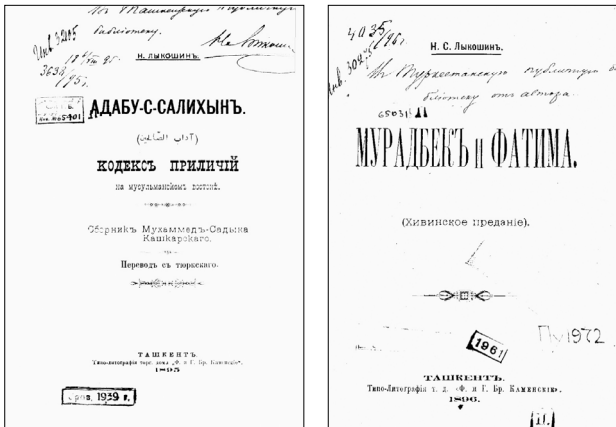

Рис. 2. Книги Н. С. Лыкошина с автографом
Fig. 2. N. S. Lykoshin's books with his autograph

Источник: Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои (<http://nodir.natlib.uz>)

Заключение

Таким образом, «русская личная библиотека» Туркестанского края представляет собой совокупность книг, рукописей и других документов, собранных частным лицом из числа российских подданных (граждан) в соответствии с его интересами и культурными взглядами. Термин «русский» служит указанием на принадлежность библиофила к русскому культурному пространству.

Характерным примером стала русская личная библиотека военного губернатора Туркестанского края Н. С. Лыкошина, чья государственная и общественная деятельность была тесно связана с интересами Российской империи. Анализ личной библиотеки Н. С. Лыкошина позволяет сделать вывод о видовом и тематическом разнообразии русской личной библиотеки. Тематический состав книжного собрания свидетельствует, что чтение литературы было для него прежде всего средством расширения кругозора и интеллектуального развития, а также эффективным инструментом для научных изысканий, публицистической деятельности и государственной службы. Значительное место в читательских

интересах Н. С. Лыкошина занимала краеведческая литература, представленная сочинениями отечественных и зарубежных авторов по различным тематическим направлениям: историческому, географическому, литературному, по этнографии коренных народов и др. Увлечение краеведческой литературой было обусловлено прежде всего научными интересами владельца и, возможно, (принимая во внимание его служебную деятельность) стремлением лучше понять особенности края для совершенствования системы управления при углубленном комплексном исследовании его истории, производственных сил и природных богатств.

Наличие разнообразной художественной литературы в сравнительно небольшом фрагменте личной библиотеки Н. С. Лыкошина подтверждает предположение, что это книжное собрание формировалось в том числе и для досугового чтения в кругу семьи. Специальная научная литература и справочные издания появлялись в личной библиотеке в связи со служебной необходимостью изучения вопросов переводческой, управленческой, научной деятельности.

Можем сделать вывод, что личная библиотека Н. С. Лыкошина носила универсальный характер. Ценные научные труды и редкие рукописные книги в ее составе обладают художественной, научной и библиографической ценностью, вследствие чего эта библиотека по-прежнему представляет большой интерес для исследователей.

Статья подготовлена по плану НИР ГПНТБ СО РАН, проект «Трансформация книжной культуры в социальных коммуникациях XIX–XXI вв.», № 122041100088-9

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Конфликт интересов
Автор заявляет об отсутствии конфликтов интересов, требующих раскрытия в этой статье.

Список источников / References

- Гаврилов С. В., Куренкова Ю. О. «Искренний друг Сибири» В. И. Семеvский // Омский научный вестник. Серия: Общество. История. Современность. 2022. Т. 7, № 3. С. 112–119 [Gavrilov SV and Kurenkova YuO (2022) «Sincere friend of Siberia» V. I. Semevsky. *Omskii nauchnyi vestnik. Seriya: Obshchestvo. Istoriya. Sovremennost'* 7 (3):112–119. (In Russ.)].
- Государственная библиотека Узбекской ССР имени Алишера Навои 1870–1970. Ташкент : Изд-во лит. и искусства им. Г. Гуляма, 1977. 198 с. [(1977) Alisher Navoi State Library of the Uzbek SSR 1870–1970. Tashkent: Izd-vo lit. i iskusstva im. G. Gulyama. (In Russ.)].
- Ильина О. Н. Личные библиотеки как источник по истории культуры // Вестник Санкт-Петербургского государственного института культуры. 2003. № 1. С. 63–69 [Il'ina ON (2003) Personal libraries as a source on the history of culture. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo gosudarstvennogo instituta kul'tury* 1: 63–69. (In Russ.)].
- Ильина О. Н. Изучение личных библиотек в России : материалы к указ. лит. на рус. яз. за 1934–2006 гг. Санкт-Петербург : Сударыня, 2008. 502 с. [Il'ina ON (2008) The study of personal libraries in Russia: materials for the index of literature in Russian for 1934–2006. Saint Petersburg: Sudarynya. (In Russ.)].
- Комарова Л. Ю. Личные библиотеки как часть и источник изучения книжной культуры // Чтение и время : Седьмая науч.-практ. конф. : заочная часть, авг.-сент. 2016, Брянск [Komarova LYu (2016) Personal libraries as a part and source of the study of book culture. *Chtenie i vremya: Sed'maya nauch.-prakt. konf.: zaochnaya chast', avg.-sent. 2016, Bryansk*. (In Russ.)]. URL: https://libryansk.ru/files/project/chtienie_i_vremya_2016/text/komarova2.pdf (дата обращения = accessed 01.07.2024).
- Кормилицын А. И. Очерки истории и становления библиотек европейского типа на территории Республики Узбекистан (1868–1917). Ташкент : Гос. ин-т культуры им. Абдуллы Кадыри, 2001. 213 с. [Kormilitsyn AI (2001) Essays on the history and formation of European-type libraries in the territory of the Republic of Uzbekistan (1868–1917). Tashkent: Gos. in-t kul'tury im. Abdully Kadyri. (In Russ.)].
- Лизунова И. В., Пшеничная Е. В. Владельцы русских личных книжных собраний Туркестанского края // Библиосфера. 2022. № 3. С. 75–82 [Lizunova IV and Pshenichnaya EV (2022) Owners of Russian personal book collections of the Turkestan region. *Bibliosfera* 3: 75–82. (In Russ.)].
- Лизунова И. В., Радишаускайте Н. В., Ашешова А. Н., Трояк И. С., Москина В. И. Судьбы личных библиотек в эпоху бумажных книг и цифровых технологий // Труды ГПНТБ СО РАН. 2020. № 4. С. 46–55 [Lizunova IV, Radishauskaite NV, Asheshova AN, Troyak IS and Moskina VI (2020) The fate of personal libraries in the era of paper books and digital technologies. *Trudy GPNTB SO RAN* 4: 46–55. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/2618-7575-2020-4-46-55>.
- Лунин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент : Изд-во АН УзССР, 1965. 408 с. [Lunin BV(1965) Central Asia in pre-revolutionary and Soviet oriental studies. Tashkent: Izd-vo AN UzSSR. (In Russ.)].
- Мельникова А. С. Научная и общественно-политическая деятельность историка В. И. Семеvского // Копытинские чтения – III : сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф., Могилев, 28 февр. – 1 марта 2019 г. Могилев, 2020. С. 85–87 [Melnikova AS (2020) Scientific and socio-political activities of the historian V. I. Semevsky. *Kopytinskije chteniya – III: sb. st. Mezhdunar. nauch.-prakt. konf., Mogilev, 28 fevr. – 1 marta 2019 g. Mogilev*, pp. 85–87. (In Russ.)].
- Назарьян Р. «Идя навстречу нуждам Самарканда...» // Восток Свыше. 2014. № 3. С. 59–64 [Nazaryan R (2014) “Meeting the needs of Samarkand...” *Vostok Svyshе* 3: 59–64. (In Russ.)].
- Пуговкина О. Г. Нил Сергеевич Лыкошин: от Самаркандского военного губернатора до советского профессора // Восток (Oriens). 2018. № 6. С. 124–141 [Pugovkina OG (2018) Nil Sergeevich Lykoshin: from Samarkand military governor to Soviet professor. *Vostok (Oriens)* 6: 124–141. (In Russ.)].
- Пшеничная Е. В. Русские личные библиотеки Туркестанского края в фонде Национальной библиотеки Узбекистана им. А. Навои // Библиосфера. 2023 № 4. С. 12–20 [Pshenichnaya EV (2023) Russian personal libraries of the Turkestan region in the collection of the National Library of Uzbekistan named after A. Navoi. *Bibliosfera* 4: 12–20. (In Russ.)]. DOI: <https://doi.org/10.20913/1815-3186-2023-4-12-20>.
- Рахимов Н. На перепутье: генерал-востоковед Н. С. Лыкошин и восстание 1916 года в Средней Азии // История Кыргызстана и кыргызов [Rakhimov N (2017) At the crossroads: orientalist General N. S. Lykoshin and the 1916 Uprising in Central Asia. *Istoriya Kyrgyzstana i kyrgyzov*. (In Russ.)]. URL: https://kghistory.akipress.org/unews/un_post:9221 (дата обращения = accessed 01.07.2024). Дата публикации = published 25.09.2017.